

Оглядываясь назад, День Непогоды случился слишком внезапно. В одних местах дома просто рухнули, в других бедствие оказалось менее серьёзным, но всё же были тяжёлые ранения и даже человеческие жертвы. Среди пострадавших не было пропавших без вести, подобных Кан Син Ло. Он исчез в тот самый день, и вывод был почти очевиден — разницы между пропавшим и погибшим уже не оставалось. После исчезновения Кан Син Ло Ли Хунмин задействовал все свои связи, чтобы его найти, но всё оказалось бесполезно — как камень в воду, никаких вестей.

Когда Ли Хунмин получил тот звонок, у него было чувство, будто он видит сон. В глубине души он почти смирился с мыслью, что Кан Син Ло больше нет в живых. Он действительно думал, что тот умер.

«Знал бы — искал бы тебя куда серьёзнее...»

Кан Син Ло медленно изогнул уголки губ, стараясь говорить как можно ровнее:

— Но всё же я вернулся.

Ли Хунмин мягко улыбнулся, и уже через секунду в его голосе снова прозвучала радость:

— Да, главное — вернулся. Не переживай, брат тебя теперь прикроет.

Настоящий молодой господин Ли и есть настоящий молодой господин Ли, Кан Син Ло клонило в сон, он едва держится от усталости.

— Кстати... та девушка, что звала меня в ресторан? — спросил он.

Ли Хунмин равнодушно махнул:

— Да что там, само собой разошлось. Ты же знаешь, как это бывает. Ты её видел? Она не разозлилась?

Злиться — не то чтобы разозлилась, но было кое-какое «трение». Кан Син Ло не хотел это обсуждать, тем более рассказывать что-то Ли Хунмину, который иногда бывал слишком прямолинейно-жесток. Он лишь попытался отшутиться:

— Слышал, пока меня не было... у тебя теперь девушка? Кто она?

Молодой господин Ли, ещё секунду назад говоривший свободно, тут же запнулся и надолго замолчал. То ли вспоминал что-то неловкое, то ли просто не хотел об этом говорить. Кан Син Ло вскоре перестал ждать ответа: сон навалился так сильно, что он провалился в тяжёлый сон.

Спавший рядом Ли Хунмин не потревожил его, и сон Кан Син Ло оказался на редкость крепким. Проснулся он уже на рассвете.

Молодой господин Ли лично заказал еду, и порция каши была с множеством закусок. После еды он нашёл для него одежду. Ли Хунмин был выше и крепче, чем ослабший за два года сна Кан Син Ло. Он перебрал несколько комплектов, но подходило мало что — гораздо комфортнее была собственная одежда Кан Син Ло.

— Да и пусть, — сказал Кан Син Ло. — Пускай будет так, в чём я есть.

— Нет, — возразил Ли Хунмин. — Выглядишь больным и без сил. Пойдём, купим тебе хоть пару вещей.

Выйти — не проблема, купить — тоже. Проблема в том, что денег нет. Кан Син Ло ещё не успел отказаться, как Ли Хунмин нахмурился, а потом словно «сдулся».

— Как вообще можно жить без денег?..

Кан Син Ло тоже нашёл это странным — не то чтобы Ли Хунмин оказался на мели, а то, что у него не было денег под рукой и он даже не занял у тех самых богатых приятелей, с которыми раньше гулял.

— Я порвал с этим тухлым кругом ещё год назад, — сказал Ли Хунмин.

— «Порвал»? — удивился Кан Син Ло.

— Ага. Только... — начал тот.

Но углубляться в тему означало открыть дверь к давно прошедшей истории любви, о которой Кан Син Ло слушать не хотел. Он сделал вид, что не слышит.

Ли Хунмин продолжал уставляться на свой банковский счёт:

— Я ведь каждый день ждал, что ты объявишься. Но не думал, что дождусь, да ещё в такой момент... Бедный, как собака. А у тебя денег много? Хотя ладно, нет, чепуха. Вижу же — не может быть... хотя постой.

Эти слова резко напомнили Кан Син Ло о кое-чём, и он даже застыл на секунду.

Он вспомнил строку из нулей.

На его карте и правда лежали большие деньги. Но эти деньги принадлежали не ему.

— Где тут компьютер? — спросил он.

— В тумбочке лежит мой планшет, — ответил Ли Хунмин.

Кан Син Ло быстро достал планшет, вошёл в онлайн-банк, ввёл данные карты. Ли Хунмин, глядя краем глаза, не особенно интересовался, продолжая рассуждать:

— Думаю, тебе пора к врачу. Только очнувшись после двух лет вегетативного состояния нельзя много ходить, а уж работать и подавно. Придётся мне тебя кормить. Могу даже податься в продажу красоты и собственного тела, ха-ха, ради тебя.

Кан Син Ло прижал ухо, будто слушая, но всё его внимание было приковано к экрану планшета. После ввода номера карты на странице запроса отобразилось имя владельца.

Двойной аккаунт:

— Кан Син Ло.

— Кан Райн.

Это действительно была его карта, его имя. Но это ведь должен был быть личный счёт. Откуда вдруг двойной аккаунт? Банки теперь так делают?

Кто такие «Кан Райн» и «Кон Райн»?

Странное, непонятное чувство кольнуло внутри. В голове у Кан Син Ло что-то мелькнуло, будто мысль пронеслась молнией. Он вышел из интерфейса интернет-банкинга и вбил в поисковик: “Кан Райн”.

Он особенно не думал — в этот момент голова у него была почти пустой. Страница обновилась, и появилось несколько тысяч результатов.

Новости. Бесчисленные видеоролики о некоем Кан Райне. Кан Син Ло сразу упал взглядом на самую верхнюю карточку профиля. Картинка рядом с именем заставила его глаза резко сузиться.

Он нажал. Изображение увеличилось.

Это было знакомое, красивое лицо. Такие же черты, те же черные, блестящие волосы, чуть длиннее, чем раньше, кончики слегка завитые.

Ошибки не было — это был он!!!

Мужчина, который два дня подряд приходил к нему и пытался заговорить.

Тот мужчина знал его, знал его имя. «Эволюционировавший вид», как говорил полицейский. У него та же фамилия — Кан. И они вдвоём пользовались одним банковским счетом.

Это был его кот!!!

<http://bllate.org/book/12351/1102136>